

УДК 94(41/99) 32.019.51

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-83-95

РУРСКИЙ КРИЗИС 1923 Г. И ОСНОВАНИЕ БЮРО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ГАМБУРГ-БРЕМЕН

Нурисламов Р. Р.

Независимый исследователь

г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить причины создания в 1923 г. бюро экономической информации Гамбург-Бремен, а также перспективы его дальнейшей деятельности.

Процедура и методы. В статье проанализированы документы из фондов Федерального архива ФРГ, связанные с пропагандистской кампанией в ходе Рурского кризиса 1923 г. В работе использованы методы: историко-генетический, ретроспективный и биографический.

Результаты. Сделан вывод, что создание бюро экономической информации Гамбург-Бремен было связано с общегосударственной пропагандистской кампанией и ввиду прямых связей с правительством, а также наличием устойчивых деловых контактов за рубежом, деятельность этой структуры имела весомый потенциал для продолжения и после разрешения Рурского кризиса 1923 г.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в понимание деятельности бюро экономической информации Гамбург-Бремен, могут помочь выйти на дальнейшие исследования этой организации в Веймарской и нацистской Германии.

Ключевые слова: бюро экономической информации Гамбург-Бремен, Версальская система, внешняя пропаганда, Гамбург, Рурский кризис

THE RUHR CRISIS OF 1923 AND THE ESTABLISHMENT OF THE ECONOMIC INFORMATION BUREAU HAMBURG-BREMEN

R. Nurislamov

An independent researcher

Moscow, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the reasons for the establishment in 1923 and the prospects for further activities of the Economic Information bureau Hamburg-Bremen.

Methodology. The article analyzes documents from the funds of the Federal Archive of Germany related to the propaganda campaign during the Ruhr crisis of 1923. The research was conducted with the use of the historical-genetic, retrospective and biographical methods.

Results. The author concludes that the establishment of the Economic Information bureau Hamburg-Bremen was associated with a nationwide propaganda campaign and its direct ties with the government, as well as the presence of stable business contacts abroad. The activities of this organization had a significant potential to exist after the resolution of the Ruhr crisis of 1923.

Research implications. The results of the research contribute to an understanding of the activities of the Economic Information bureau Hamburg-Bremen, and may contribute to further research of this organization in Weimar and Nazi Germany.

Keywords: the Economic Information bureau Hamburg-Bremen, Versailles settlement, foreign propaganda, Hamburg, Ruhr crisis

Введение

В современных информационных потоках международные отношения часто стоят на переднем плане. При этом в мировой политике имеют место кризисы, в скорейшем разрешении которых заинтересованы многие государства. Отсюда особую актуальность приобретает исследование структур, которые с наибольшей эффективностью участвовали во внешнеполитических делах. В межвоенный период 1919–1939 гг. подобной оценки заслуживает бюро экономической информации Гамбург-Бремен¹ (БЭИ, нем. Aufklärungs-Ausschuss Hamburg-Bremen) – организация, действовавшая на стыке внешней пропаганды и внешней разведки, упоминания о которой почти отсутствуют в отечественной литературе. В зарубежной историографии БЭИ также едва изучена², хотя нередко упоминается в работах, посвящённым отдельным аспектам внутренней или внешней политики Германии в 1920–1930-е гг. [15; 17; 20; 22; 24–27].

¹ В описях Российского государственного военного архива (РГВА) можно встретить также другие варианты перевода названия этой структуры: «комитет информации», «комитет пропаганды», «разведкомитет». Перевод «бюро экономической информации Гамбург-Бремен» хотя и выглядит более объёмным, но в большей степени устоялся в номенклатуре РГВА. Именно так называется отдельный фонд 1257к, посвящённый деятельности организации. Поэтому в статье будем использовать название «бюро экономической информации Гамбург-Бремен» и его сокращённый вариант «БЭИ».

² На данный момент в сети Интернет можно найти работу А. Вагнер («Der Aufklärungs-Ausschuß Hamburg-Bremen (1923–1945). Ein Instrument deutscher Auslandspropaganda»), которая, по крайней мере судя по названию, полностью посвящена деятельности БЭИ. Указанное издание отсутствует в фондах крупнейших библиотек мира. Единственный экземпляр находится в Гамбургской земельной библиотеке. При этом в электронном каталоге библиотеки в карточке книги отсутствует год издания, а в качестве издательства указан «самиздат». И нет никакой возможности найти какую-либо ещё информацию о данном издании.

Деятельность указанной структуры достигла своего расцвета в нацистское время, когда она стала подконтрольна министерству просвещения и пропаганды, при этом выполняя поручения широкого круга ведомств. На пике своей активности БЭИ имело в своём распоряжении около 350 тайных агентов по всему миру, которые способствовали публикации более 2000 статей на 27 языках ежегодно и посылали в центр 120–140 информационных отчётов³, посвящённых политическому и экономическому положениям различных стран. После обработки отчёты передавались во все министерства Германии, президенту Рейхсбанка, военному руководству страны и таким образом являлись одним из источников, благодаря которому выстраивалось мнение германской политической элиты о внутренней и внешней политике иностранных государств.

Важнейшее значение для понимания сущности любого феномена имеет выявление обстоятельств и объяснение причин его возникновения. Это оправдано как для исследования целых процессов, так и отдельных событий и структур. Как следует из документов более позднего периода, связанных с деятельностью БЭИ, в частности, из «Докладной записки о скрытом влиянии на общественное мнение зарубежных стран как в настоящее время важнейшем и финансово приемлемом методе систематической немецкой внешнеполитической и контрпропаганды»⁴, составленной и пересланной в министерства иностранных дел, просвещения и пропаганды и рейхсканцелярию в 1933 г. руководителем берлинского представительства БЭИ В. Гроссе, а также «Обзора структуры и деятельности бюро экономической информации Гамбург-Бремен и связанных с ним самостоятельных ве-

³ РГВА. Ф. 1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

⁴ Там же. Ф. 1235к. Оп. 2. Д. 18. Л. 14.

домств по состоянию на август 1939 г.»¹, переданного руководством БЭИ вместе с другими документами на хранение в Имперский архив в Потсдаме, данная организация была создана в 1923 г. В том же году Германия и международные отношения в Европе оказались в глубоком кризисе, связанном с оккупацией Рурской области французскими и бельгийскими войсками. Весьма вероятно, что это не было случайным совпадением, и оба события взаимосвязаны.

Цель данной статьи – выявить причины создания в 1923 г. и перспективы дальнейшей деятельности БЭИ. Для решения поставленной цели необходимо определить взаимосвязи его создания с послевоенным положением Германии, Рурским кризисом 1923 г., географическими, историческими и экономическими особенностями г. Гамбурга.

В отличие от деятельности БЭИ послевоенное положение Германии и Рурский кризис подробно исследованы в историографии². Данные сюжеты затрагивались, в частности, в трудах по истории Германии В. А. Космача [4], А. И. Патрушева [7], а также в работах И. Э. Магадеева [5], А. Ю. Сидорова и Н. Е. Клейменовой [10], посвящённых истории международных отношений. В последние годы Рурский кризис рассматривался в связи с внешней политикой различных европейских государств. Так, в статьях И. Э. Магадеева [6] и Н. Е. Пуховской [9] затрагивается участие Франции в ходе событий 1923 г.; в своей работе Н. Д. Сорокин [11] даёт характеристику позиции Великобритании, а Н. Н. Станков [12] показывает, как чехословацкое правительство оценивало данное событие. Однако в существующих отечественных исследованиях отсутствует глубокое изложение внешнеполитиче-

ской пропаганды Германии в ходе Рурского кризиса, что является значимым упущением с точки зрения понимания причин образования БЭИ.

В зарубежной историографии картина выглядит сходным образом за исключением исследования Г. Ю. Мюллера [19], в котором немецкий историк рассматривает внешнеполитическую пропаганду Германии в 1923–1925 гг. В работе показано, как германское правительство с помощью пропагандистских средств боролось за улучшения внешнеполитического статуса страны, итогом чего стало подписание договоров в Локарно в 1925 г., которые нормализовали международные отношения в Европе.

Послевоенное положение Германии и Рурский кризис 1923 г.

Предпосылки образования БЭИ невозможно понять в полной мере без обращения и краткой характеристики того положения, в котором оказалась Германия после Первой мировой войны.

Заключительный этап войны в стране ознаменовался глубоким внутренним кризисом, приведший к ноябрьской революции 1918 г. Итогом политической борьбы стало принятие 31 июля 1919 г. новой конституции и образование республиканской и демократической Веймарской Германии. Политическая суматоха в стране сопровождалась упадком экономики: сократился уровень производства, обрушилась система внутренних и внешних экономических связей, инфляция возросла до небывалых размеров [13, с. 84–85].

В сформировавшейся в послевоенное время Версальской системе международных отношений в Европе Германия занимала подконтрольное положение к победившим странам. В отечественной историографии традиционно подчёркиваются противоречия послевоенного миропорядка, в частности, направленность мирных договоров против Германии, что явилось основой для последу-

¹ Там же. Ф. 1257к. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

² Прим. автора: Объём и цель данной статьи не позволяют сделать подробный анализ исследований, посвящённых послевоенной политике Германии и Рурскому кризису 1923 г., поэтому далее перечисляются только основные работы, изданные за последние годы.

ющего германского реваншизма. В этой связи уместно привести слова российского историка Е. Ю. Сергеева, что «фактически Версальский договор превращал Германию из великой державы во второстепенное европейское государство» [2, с. 314].

Согласно пунктам подписанного соглашения немцы должны были выплачивать репарации. Великобритания и США готовы были пойти на некоторые уступки в репарационном вопросе, что, однако, наталкивалось на жёсткую позицию Франции, которая стремилась к максимальному ослаблению Германии. Германское правительство под давлением победивших держав было вынуждено осуществлять репарационные взносы. Это резко подрывало и без того ослабленную финансовую систему страны и вызывало яростную реакцию со стороны консервативных деятелей и крупных промышленников. В стране усилилась поляризация политических сил, экстремисты призывали к активной борьбе против постановлений Версаля. Однако учитывая версальские военные ограничения, средства для противодействия у Германии были весьма ограничены.

В ноябре 1922 г. новым канцлером был назначен бывший член Немецкой Народной партии¹ (ННП), на тот момент беспартийный, В. Куно. Им стала проводиться политика «катастрофы», заключающаяся в отказе от репарационных платежей и поставок угля и леса. Куно, обратившись к союзническим странам, запросил временную приостановку выплат, одновременно требуя предоставление обширных денежных займов. Г. Стиннес, один из крупнейших предпринимателей страны, «хозяин Рура», заявил, что Германия не сможет продолжать выплачивать репарации даже под угрозой оккупации Рура [4, с. 85].

¹ С лозунгом «Что хорошо для промышленности, то хорошо и для нации» ННП выражала интересы крупного капитала [7, с. 82].

Просьбы о снисхождении со стороны немцев не повлияли на решение репарационной комиссии, признавшей Германию виновной в невыполнении своих обязательств. На основании этого в январе 1923 г. Франция и Бельгия совместными силами оккупировали Рурскую область – центр горнодобывающей промышленности Германии. В разгар Рурского кризиса финансовое состояние Германии и социальная напряжённость в обществе приняли катастрофический характер. Куно призвал население Рура к «пассивному сопротивлению» против оккупантов, отказу выполнять их распоряжения и выплачивать налоги. Добыча угля и его поставки во Францию свелись к минимуму. Зачастую «пассивное сопротивление» переходило в активную фазу, когда отдельные вооружённые группы осуществляли диверсионные операции против французов. Провал акции в Руре, как верно указывал немецкий историк К. Швабе, мог серьёзно ударить по престижу Франции в мире [23, р. 4]. Поэтому Франция и Бельгия ответили репрессивными действиями. Рурская область была отделена таможенной границей от остальной Германии, 100 тыс. немцев были изгнаны за пределы её границ [21, р. 160]. Французы активно поддерживали сепаратистские движения внутри Германии для установления там подконтрольных себе республик. Германию накрыла гиперинфляция, небывалого размаха достигло забастовочное движение, направленное против действующего правительства.

В августе 1923 г. правительство Куно ушло в отставку, было сформировано новое правительство под руководством основателя и лидера ННП Г. Штреземана, для которого, по утверждению Т. В. Евдокимовой, были характерны «реальный взгляд на вещи и политическая гибкость» [3, с. 80]. Штреземан вернулся к политике «исполнения» репарационных обязательств, заявил о завершении «пассивного сопротивления» и необхо-

димости проведения новой конференции по вопросу репараций, чем вызвал негодование со стороны националистов [18, р. 191]. Вместе с тем был взят курс на финансовое оздоровление страны и борьбу с политическим радикализмом. Тем не менее, как указывает в своём труде О. Ю. Пленков, несмотря на «миролюбивую политику» Штресман «втайне стремился к возвращению былого германского величия» [8, с. 219].

Урегулирование Рурского кризиса было осуществлено за счёт промежуточного решения репарационного вопроса, в котором активную роль сыграли инициативы США и Великобритании. Американским банкиром Ч. Дауэсом был разработан план, который предполагал стабилизацию экономического и финансового состояний Германии и новую схему выплат репараций, и был утверждён на конференции в Лондоне в августе 1924 г. Немцам предоставлялись денежные займы, репарационные выплаты значительно сокращались и зависели от возможностей германской экономики [10, с. 128–129]. Источником репарационных платежей должны были стать отчисления из государственного бюджета, от прибыли промышленных предприятий и железных дорог. Германская экономика и выплаты репараций должны были находиться под контролем зарубежных наблюдателей [7, с. 113; 10, с. 128]. Стоит признать, что чрезмерная напряжённость внутри Версальской системы была на тот момент снята.

Пропагандистская кампания в ходе Рурского кризиса

Ход Рурского кризиса выявил, что улучшение положения Германии на мировой арене, разрешение конфликтных вопросов с Францией могли быть осуществлены только при поддержке германской позиции странами, имевшими существенный вес в мировой политике, особенно США и Великобританией. Военные силы Германии по условиям Вер-

сальского договора были крайне ограничены, «пассивное сопротивление» также не смогло прекратить французскую оккупацию, а сближение с СССР раздражало и отталкивало страны-победительницы в Первой мировой войне. Германскому правительству было необходимо обострить разногласия¹ между Францией и США с Великобританией для успеха своей борьбы. В 1923 г. была развёрнута внешнеполитическая пропагандистская кампания, целью которой было выставить Германию беззащитной, несправедливо терпящей лишения из-за агрессивных действий Франции [10, с. 125], и убедить мировую общественность в необходимости пойти на уступки в репарационном вопросе. За счёт этого немцы стремились преодолеть внешнеполитическую изоляцию и добиться вступления в современный миропорядок в качестве равного участника международных отношений.

После начала Рурского кризиса всё больше людей в Германии стали осознавать недостаточность пропагандистской активности как на территории Рурской области, так и за рубежом². В этой сфере немцы значительно уступали французам. Французские лётчики регулярно сбрасывали с неба тысячи листовок, содержание которых было призвано настроить население Рура против германского правительства³. Зарубежная пресса, кино и реклама были пропитаны антигерманскими настроениями⁴. На

¹ Bundesarchiv (сокр. BArch). R 43-I/228. Bl. 267. Все материалы Федерального архива ФРГ (нем. Bundesarchiv), используемые в данной статье, доступны для ознакомления и загрузки в оцифрованном виде через платформу invenio. [Электронный ресурс]. URL: <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/main.xhtml> (дата обращения: 23.02.2022).

² Ряд чиновников на совещании министров 19.01.1923 заявили о необходимости усилить внешнеполитическую пропаганду. Akten der Reichskanzlei. Weimarer Republik. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundesarchiv.de/akten-reichskanzlei/1919-1933/01a1/cun/cun1p/kap1_2/kap2_49/para3_4.html (дата обращения: 16.08.2022).

³ BArch. R 43-I/228. Bl. 9, 39, 90–91, 170.

⁴ Ibid. Bl. 159–163, 180.

кризиса, по некоторым немецким оценкам, большинство представителей американской прессы и общественности воспринимало события не в дружественном для Германии свете, что объяснялось активностью французской пропаганды¹. Впрочем, с этим не совсем соглашался немецкий посол в Вашингтоне О. Видфельдт. В своём ответе от 13 апреля на телеграмму министра иностранных дел Ф. фон Розенберга он подтверждал активность французской пропаганды, однако отмечал, что настроения в американском обществе не могут рассматриваться как однородные². Канцлеры Куно и Штреземан имели широкие связи с бизнес-структурами США и могли осознавать важность привлечения на свою сторону американского государства. После окончания Первой мировой войны влияние США стремительно возрастало. Уже в 1920–1922 гг. в Германии наблюдался существенный рост промышленного производства, осуществляемый за счёт притока финансовых инвестиций из США [1, с. 170]. Важным препятствиям в Рурском кризисе для вовлечения США в качестве посредника были сильные позиции изоляционистов, которые стремились противодействовать любому участию страны за пределами американского континента.

В свою очередь, немецкий посол в Лондоне Ф. Штамер 6 марта писал в Центр о недостаточной пропагандистской работе в Великобритании. Он с сожалением констатировал, что «если бы уже полтора года назад начала осуществляться грамотная прогерманская просветительская работа, то настроения в стране были более благоприятными для Германии, чем они являются сейчас»³. Очевидно, шлейф событий Первой мировой войны также способствовал формированию негативного образа Германии за рубежом.

Руководство союза оптовой торговли Германии в своём послании в рейхсканцелярию 9 мая 1923 г. сообщало, что пропаганда Франции наносит существенный урон политической репутации Германии и её торговым связям с зарубежными странами⁴. В ответ на это статс-секретарь рейхсканцелярии, будущий министр экономики Э. Хамм, писал, что правительством уже предприняты обширные меры по пропаганде за рубежом⁵. В чём заключались эти меры?

Формы проведения пропагандистской кампании, как свидетельствуют архивные документы, среди которых можно обнаружить отчёты о деятельности некоторых пропагандистских структур⁶, были разнообразными. Германия осуществляла и поддерживала издание и распространение различных видов печатной продукции на немецком и иностранных языках: брошюр, листовок, плакатов, открыток и др. Развернулась широкая деятельность в прессе. За границу отправлялись ведущие газеты Германии. Официальная позиция германского правительства продвигалась за счёт завуалированных публикаций в зарубежных печатных СМИ. С этой целью было поручено углублять существующие связи с прогерманскими и нейтральными газетами, а также расширять контакты за счёт новых влиятельных посредников, которые могли оказать содействие в публикации статей. Проводилась усиленная работа с иностранными корреспондентами, которым в тот момент предоставлялись расширенные возможности для проведения интервью с канцлером, министром иностранных дел и прочими государственными деятелями. Как писал Хамм в своём ответе союзу

⁴ ВArch. R 43-1/228. Bl. 107.

⁵ Ibid. Bl. 108.

⁶ В частности, службы Рейн-Рур: Ibid. Bl. 47–50, 111–114, 117–120. Данная структура развернула бурную деятельность после начала Рурского кризиса, однако была ликвидирована из-за недостатка средств у государства в конце 1923 г., когда началось постепенное свёртывание пропагандистской кампании. Подробнее о ликвидации см.: Ibid. Bl. 302–312.

¹ Ibid. Bl. 37–38, 44, 54, 129.

² Akten zur deutschen Auswärtigen Politik: 1918–1945. Series A: 1918–1925. Bd. VII. 1. Januar bis 31. Mai 1923. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1989. P. 460.

³ Ibid. P. 306.

оптовой торговли: «Едва ли можно найти такой день, в который не было проведено никакого интервью с иностранными корреспондентами»¹. Кроме того, были задействованы радио, кино, международные торговые ярмарки и антивоенные организации. Таким образом, Германия привлекала все возможные средства для проведения внешней пропаганды.

В германской пропаганде Франция выставлялась в качестве империалистически настроенного, агрессивного государства, стремящегося к достижению господства любой ценой². От опасных и непродуманных действий французского правительства в экономическом и финансовом планах, согласно этому, должны были пострадать в итоге Европа, весь мир, а также само население Франции³. Одна из германских пропагандистских статей заканчивалась следующим образом: «Также французский народ должен будет в итоге признать, что вторжение в Рур не принесёт ему не только морального удовлетворения, но и экономических выгод»⁴.

В своей докладной записке сотрудник отдела прессы правительства Ф. Штайн писал, что на первый план со стороны германской пропаганды должны выдвигаться экономические вопросы, связанные с оккупацией Рура, которые, однако, должны были скрывать за собой политические требования⁵. Пропагандистские материалы должны были дать понять зарубежным деятелям, что Рурский кризис представляет собой пробный камень, но в случае его разрешения в пользу Франции непосредственная угроза может встать перед Голландией, Швейцарией, а затем Бельгией и Великобританией⁶.

Акцент в пропаганде также делался на насилии французских над местным населением, губительном влиянии на экономи-

ку и инфраструктуру Рурской области, информация подкреплялась фотографиями злоупотреблений, статистикой и историями высланных и убитых. В качестве примера можно привести листовку, посвящённую вопросу железнодорожного сообщения в Рурской области, которое взяли под свой контроль французы. Под заголовком «Так проходит французское управления железными дорогами» на ней было размещено множество фотографий железнодорожных аварий и сошедших с рельсов поездов⁷.

Французские действия должны были изображаться направленными на дестабилизацию внутреннего положения Германии, что могло привести к активизации политического экстремизма внутри страны и во всей Европе⁸. Последующая внешняя политика Германии в этом случае могла иметь непредсказуемый характер.

Параллельно стояла задача показать респектабельность существующего германского правительства и государства, внезапно ставшего жертвой безумных амбиций французов⁹. Французские требования преподносились оторванными от реальности, их выполнение представлялось невозможным. В качестве одной из причин беззащитности Германии перед лицом агрессии Франции надлежало выделять версальские ограничения германских вооружённых сил¹⁰.

Пропагандистская кампания проводилась непосредственно государственными ведомствами, а также при материальной и иной поддержке правительства

⁷ Ibid. Bl. 115.

⁸ Ibid. Bl. 272.

⁹ Известный немецкий пропагандистский плакат 1923 г. «Руки прочь от Рурской области» изображал символ Великой французской революции Марианну, держащую в руках винтовку и с безумным взглядом тянущую руки к промышленным предприятиям Рура. Изображение плаката доступно для ознакомления на официальном сайте немецкого исторического музея: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dhm.de/lemo/bestand/objekt/haende-weg-vom-ruhrgebiet-1923.html> (дата обращения: 16.08.2022).

¹⁰ BArch. R 43-I/228. Bl. 56.

различными частными организациями. Ведомства, отвечающие за пропаганду, зачастую сами требовали усиления государственной активности в этой сфере. Так, на собрании в министерстве оккупированных территорий 29 августа 1923 г. многие региональные представители отмечали недостаточность пропаганды, необходимость расширения финансирования и постановки более чётких целей¹. Особенно представлялось важным продолжать начатое даже после успешного для Германии разрешения Рурского кризиса. Это позволило бы избежать потерю установленных за рубежом связей. Впоследствии внешнеполитическая пропаганда могла быть направлена на усиление экономической и военной мощи Германии, рост влияния на международной арене и, в конечном счёте, на ревизию Версаля и возвращение статуса великой державы. Насущные пропагандистские задачи на пути к конечной цели могли меняться, исходя из внешнеполитических обстоятельств.

Пропагандистская компания в ходе Рурского кризиса возымела действие и смогла углубить британо-французские и американо-французские противоречия. Как обоснованно отмечала Н. Е. Пуховская: «Американцы и англичане, используя свои финансово-экономические и политико-дипломатические возможности, способствовали экономическому возрождению Германии, а также её возвращению в ранг равноправной европейской державы» [9, с. 100]. США смогли повлиять на Францию, увязав участие последней в межсоюзнической экспертной комиссии по решению репарационного вопроса с урегулированием проблемы межсоюзнических долгов. В обмен американцы обещали французам облегчение её положения в качестве должника [1, с. 281].

Основание бюро экономической информации Гамбург-Бремен

Одним из регионов, который активно включился в внешнеполитическую пропагандистскую кампанию во время Рурского кризиса, стал Гамбург. Причины этого кроются в географических, исторических и экономических особенностях города. Располагающийся на севере Германии Гамбург с населением свыше 1 млн человек к 1923 г. являлся одним из крупнейших в стране и исторически одним из центров мореплавания и торговли Европы². Более половины (57,4%)³ всех занятых в сфере торговли Германии находили себе рабочее место в Гамбурге [16, р. 84]. Столица на Эльбе, как иначе порой называют Гамбург, обладала огромным портом на Северном море и верфью судостроительной фирмы «Блом унд Фосс»⁴, являвшейся одной из крупнейших в мире. Другим важным гамбургским предприятием была основанная в 1847 г. судоходная компания «ГАПАГ»⁵, осуществлявшая морские пассажирские и грузоперевозки. Фирма начинала свою деятельность маршрутами через Атлантический океан в США и Канаду, затем расширив свою активность на все континенты. Первая мировая война нанесла существенный удар по внешней торговле и международным перевозкам. Некоторые суда «ГАПАГ» были конфискованы ещё во время войны⁶, а впоследствии, по

² Гамбург в своё время занимал видное место в Ганзейском союзе, альянсе торговых городов различных европейских государств. Ганзейское наследие способствовало формированию местных традиций самоуправления, определённой независимости города и региона от любой центральной власти. Гамбург, который на протяжении многовековой истории являлся воротами в мир для Германии, стал, по словам немецкого историка М. Кригера, синонимом «деловой предприимчивости, космополитизма и социальной активности» См.: Krieger M. *Geschichte Hamburgs*. München: Beck, 2012. P. 9.

³ Данные за 1925 г.

⁴ Нем. «Blohm & Voss».

⁵ Нем. Hamburg-Amerikanische Packetfahrt-Actien-Gesellschaft (HAPAG), Hamburg-Amerika Linie.

⁶ Schiffahrt made in Hamburg. Die Geschichte der Hapag-Lloyd AG. S. 18. (Брошюра с хронологией основных

¹ Ibid. Bl. 261–262.

условиям Версальского мира, Германия обязалась передать союзникам весь свой торговый флот водоизмещением 1600 т и выше и половину – водоизмещением от 1000 до 1600 т, что, по данным, указанным в работе Ю. Беллеса, составляло 90% от всей совокупности торгового флота страны [14, р. 34]. В послевоенное время фирма стала постепенно набирать обороты под руководством своего директора В. Куно, ставшего впоследствии канцлером Германии. В качестве руководителя «ГАПАГ» в 1919–1922 гг. ему удалось заключить важные соглашения с зарубежными судоходными компаниями и активизировать строительство новых судов.

Торговля и перевозки занимали ведущее место в экономической структуре Гамбурга. Успех этих двух сфер зависел от благоприятной внешнеполитической обстановки. Конкуренция в мировой торговле после Первой мировой войны значительно возросла. Свои позиции увеличили США, Япония и Канада [16, р. 97]. Для многих европейских государств в экономической политике после войны был характерен протекционизм. Несмотря на всё это, коммерсантам Гамбурга в 1919–1922 гг. удалось обратить обесценивание марки в свою пользу, стремительно воскресить старые торговые связи и завоевать новые рынки [16, р. 99]. Как упоминалось ранее, темпы промышленного роста Германии опережали многие страны, а инфляция позволила активизировать вывоз товаров. Рурский кризис 1923 г. в этом смысле наносил удар постепенно набирающей обороты торговой деятельности Гамбурга, угрожая откатить уровень внешней торговли к прежнему состоянию. Ответом торговой палаты Гамбурга, объединявшей торговые и промышленные круги города, стало создание после начала Рурского кризиса в феврале¹

событий деятельности «ГАПАГ») [Электронный ресурс]. URL: https://www.hapag-lloyd.com/content/dam/website/downloads/pdf/Schiffahrt_made_in_Hamburg_04_2022.pdf (дата обращения: 16.08.2022).

¹ В доступных документах из РГВА и Федерального архива ФРГ можно найти только год основания

1923 г. особой пропагандистской структуры – бюро экономической информации², основным направлением деятельности которой должна была стать экспортная пропаганда³ за рубежом⁴.

Гамбург обладал наилучшими условиями в Германии для осуществления внешней пропаганды. За столетия торговли с зарубежными странами в городе сложились устойчивые деловые связи, которые могли быть использованы для пропагандистской активности за границей. Кроме того, успеху созданной организации способствовало переплетение партийных и бизнес-интересов между высшим руководством Германии и гамбургскими экономическими элитами. Подтверждением этого служат следующие биографические сведения. Бывшего директора «ГАПАГ» и близкого к ННП Куно на посту канцлера сменил лидер ННП Штреземан. Член ННП Ф. Виттхоффт возглавлял Торговую палату Гамбурга в 1923 г., а председателем БЭИ стал новый директор «ГАПАГ» Б. Бломберг. Таким образом, для БЭИ через существующие связи с руководителями правительства было доступно напрямую запрашивать необходимое финансирование от государства или координировать свою деятельность с прочими государственными ведомствами. Существование подобных региональных организаций, в свою очередь, было выгодно для правительства, т. к. государственной пропаганде надлежало быть более осторожной и ограниченной в своих методах, а частные структуры могли быть более гибкими в своей деятельности. Также перспективным, с точки зрения государства, могла являться нацеленность БЭИ на экономическую сферу, т. к. это входило в общий план продвижения по-

БЭИ, в литературе встречается также конкретный месяц – февраль [26, р. 42].

² Впоследствии к участию в деятельности БЭИ присоединились также экономические круги Бремена, и его официальным названием стало «бюро экономической информации Гамбург-Бремен».

³ Нем. Exportpropaganda.

⁴ РГВА. Ф. 1257 к. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

литических требований под прикрытием экономических вопросов. Созданная торговой палатой Гамбурга структура получила в июле (50 млн марок)¹ и августе (100 млн марок)² денежные переводы от государства.

БЭИ предприняло активную деятельность как в деле издания брошюр и листовок, так и по продвижению необходимых статей в иностранной прессе. В зарубежных странах создавались опорные пункты, через которые пропагандировались преимущества немецких товаров и выгода углубления экономических отношений с Германией³. При этом в Гамбурге часто ориентировались не на созданные в правительстве материалы, а на собственные в зависимости от конкретной страны. В начале это могло приводить к некоторым эксцессам. Так, в мае 1923 г. в рейхсканцелярию стали поступать жалобы, связанные с содержанием производимых БЭИ листовок. Для обсуждения этого вопроса представители торговой палаты Гамбурга должны были обратиться в отдел прессы правительства⁴. Вскоре все недопонимания были устранены.

Заключение

Возвращаясь к обозначенной в начале статьи гипотезе, можно прийти к выводу, что создание бюро экономической информации Гамбург-Бремен напрямую связано с Рурским кризисом 1923 г.

Предпосылки усиления использования пропагандистских средств во внешней политике лежали в послевоенном положении Германии и в условиях Версальского мирного договора, который ограничивал вооружённые силы страны, одновременно породив стремление к его ревизии.

Практическая потребность во внешнеполитической пропагандистской активности достигла своего апогея после ввода французских и бельгийских войск в Рурскую область. Германии для получения дипломатической помощи извне было необходимо склонить на свою сторону мировую общественность и за счёт умелых действий углубить противоречия между Францией и другими странами.

В пропагандистскую кампанию были вовлечены как государственные, так и частные структуры, одной из которых стало бюро экономической информации, созданное после начала Рурского кризиса в Гамбурге. Несмотря на то, что после успеха пропагандистская кампания к концу года стала постепенно сворачиваться, а некоторые организации прекращать свою деятельность, бюро экономической информации продолжило функционировать дальше. Ввиду прямых связей с правительством, заинтересованности экономических кругов города и региона в нормализации внешней торговли и заморских перевозок, а также наличия устойчивых деловых связей за рубежом, деятельность этой структуры имела весомый потенциал для продолжения и после разрешения Рурского кризиса.

Дата поступления в редакцию 15.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Винклер Г. А. Веймар 1918–1933: история первой немецкой демократии / пер. с нем. Е. Земсковой, А. И. Савина. М.: РОССПЭН, 2013. 876 с.
2. Всемирная история: в 6 т. Т. 6. Кн. 1: Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций / гл. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2017. 689 с.
3. Евдокимова Т. В. Рейхсминистры веймарской Германии: между властью и безвластием. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного социально-педагогического университета, 2020. 462 с.

4. Космач В. А. От Компьена до Рапалло и оккупации Рура. Внешняя политика Веймарской Германии после Первой мировой войны (1918–1923 гг.). Псков: Изд-во Псковского государственного университета, 2017. 551 с.
5. Магадеев И. Э. В тени Первой мировой войны: дилеммы европейской безопасности в 1920-е годы. М.: Аспект Пресс, 2021. 861 с.
6. Магадеев И. Э. Ревизионизм «в обе стороны»: Версальский мирный договор и внешняя политика Франции в 1920–1923 гг. // Первая мировая война, Версальская система и современность: сборник статей / отв. ред. И. Н. Новикова, А. Ю. Павлов и др. 2017. Вып. 4. С. 277–296.
7. Патрушев А. И. Германия в XX веке. М.: Дрофа, 2004. 432 с.
8. Пленков О. Ю. Катастрофа 1933 года: немецкая история и приход нацистов к власти. М.: Вече, 2021. 542 с.
9. Пуховская Н. Е. Веймарская республика и Франция: проблемы взаимоотношений двух непримиримых соперников в постверсальский период // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки: научно-образовательный и прикладной журнал. 2020. № 5. С. 91–101. DOI: 10.18522/2687-0770-2020-4-91-101
10. Сидоров А. Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений. 1918–1939 гг. М.: Центрполиграф, 2008. 639 с.
11. Сорокин Н. Д. Позиция Великобритании на начальном этапе рурского кризиса 1923 г.: проблема вывода британских войск из рейнской оккупационной зоны // Веймарская республика: история, историография, источниковедение: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5 / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 60–77.
12. Станков Н. Н. Франко-бельгийская оккупация Рурской области и политика Чехословакии (январь-февраль 1923 г.) // Восточная Европа после Версаля: мат-лы научной конференции / под ред. И. И. Костюшко. М.: Алетейя, 2007. С. 187–202.
13. Экономическая история мира: в 5 т. Т. 4: Экономика СССР в период 1921 по 1929 годы. Деньги и Вторая мировая война. После Второй мировой войны: экономика ФРГ, Англии, Франции, США, Латинской Америки, Китая, Японии и Восточной Европы / под общ. ред. М. В. Конотова. СПб.: Алетейя, 2018. 502 с.
14. Bellers J. Aussenwirtschaftspolitik und politisches System der Weimarer Republik. Münster: Lit, 1988. 462 p.
15. Bielfeldt H. Vom Werden Groß-Hamburgs: Citykammer, Gauwirtschaftskammer, Handelskammer; Politik und Personalia im Dritten Reich. Hamburg: Christians, 1980. 251 p.
16. Büttner U. Hamburg in der Staats- und Wirtschaftskrise, 1928–1931. Hamburg: Hans Christian Verlag, 1982. 748 p.
17. Hermann A. Der Weg in den Krieg 1938/39. Quellenkritische Studien zu den Tagebüchern von Joseph Goebbels. München: Oldenbourg, 2011. 574 p.
18. Jones L. E. The German Right, 1918–1930: Political Parties, Organized Interests, and Patriotic Associations in the Struggle against Weimar Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 636 p.
19. Müller H. J. Auswärtige Pressepolitik und Propaganda zwischen Ruhrkampf und Locarno (1923–1925). Frankfurt am Main, etc.: Lang, 1991. 305 p.
20. Longerich P. Propagandisten im Krieg: Die Presseabteilung des Auswärtigen Amtes unter Ribbentrop. München: Oldenbourg, 1987. 356 p.
21. Rosato S. Intentions in Great Power Politics: Uncertainty and the Roots of Conflict. New Haven: Yale University Press, 2021. 356 p.
22. Roth D. B. Hitlers Brückenkopf in Schweden: die deutsche Gesandtschaft in Stockholm 1933–1945. Berlin: LIT-Verl., 2009. 392 p.
23. Schwabe K. Die Ruhrkrise 1923: Wendepunkt der internationalen Beziehungen nach dem 1. Weltkrieg. Paderborn: Schöningh, 1984. 111 p.
24. Schlüter D. Vom Kampfblatt zur Staatspropaganda: die auswärtige Pressearbeit der NSDAP dokumentiert am Beispiel der NS-Wochenzeitschrift Westküsten-Beobachter aus Chile. Göttingen: V&R unipress, 2016. 262 p.
25. Schwarzenbeck E. Nationalsozialistische Pressepolitik und die Sudetenkrise 1938. München: Minerva-Publikation, 1979. 630 p.

26. Stoop P. *Niederländische Presse unter Druck. Deutsche auswärtige Pressepolitik und die Niederlande 1933–1940*. München: Saur, 1987. 453 p.
27. Weinberg G. *Hitler's Foreign Policy, 1933–1939. The Road to World War II*. New York: Enigma Books, 2010. 996 p.

REFERENCES

1. Winkler H. A. *Weimar, 1918–1933* (Rus. ed.: Zemskova E., Savina A. I., transl. *Veymar 1918–1933: istoriya finansovoy otsenki*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. 876 p.)
2. Chubaryan A. O., ed. *Vsemirnyaya istoriya: v 6 t. T. 6. Kn. 1: Mir v XX issledovaniyakh: epokha tyazhelykh transformatsiy* [World history: in 6 volumes. Vol. 6. Book 1: The world in the 20th studies: the era of hard transformations]. Moscow, Nauka Publ., 2017. 689 p.
3. Evdokimova T. V. *Reykhsministry veymarskoy Germanii: mezhdru vlast'yu i bezvlastiyem* [Reich ministers of Weimar Germany: between power and anarchy]. Volgograd, Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsialno-pedagogicheskogo un-ta Publ., 2020. 462 p.
4. Kosmach V. A. *Ot Kompyena do Rapallo i okkupatsii Rura. Vneshnyaya politika Veymarskoy Germanii posle Pervoy mirovoy voyny (1918–1923 gg.)* [From Compiègne to Rapallo and the occupation of the Ruhr. The foreign policy of Weimar Germany after World War I (1918–1923)]. Pskov, Izd-vo Pskovskogo gosudarstvennogo un-ta Publ., 2017. 551 p.
5. Magadeev I. E. *V teni Pervoy mirovoy voyny: dilemmy yevropeyskoy bezopasnosti v 1920-ye gody* [In the Shadow of the First World War: Dilemmas of European Security in the 1920s]. Moscow, Aspect Press Publ., 2021. 861 p.
6. Magadeev I. E. [Revisionism “in both directions”: the Treaty of Versailles and the foreign policy of France in 1920–1923]. In: Novikova I. N., Pavlov A. Yu., eds. *Pervaya mirovaya voyna, Versalskaya sistema i sovremennost* [The First World War, the Versailles system and modernity], 2017, iss. 4, pp. 277–296.
7. Patrushev A. I. *Germaniya v XX veke* [Germany in the 20th century]. Moscow, Drofa Publ., 2004. 432 p.
8. Plenkov O. Yu. *Katastrofa 1933 goda: nemetskaya istoriya i prikhod natsistov k vlasti* [Catastrophe of 1933: German history and the coming of the Nazis to power]. Moscow, Veche Publ., 2021. 542 p.
9. Pukhovskaya N. E. [The Weimar Republic and France: relationship problems between two bitter rivals in the post-Versailles period]. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennyye nauki: nauchno-obrazovatel'nyy i prikladnyy zhurnal* [Bulletin of higher educational institutions. North Caucasian region. Social science: scientific, educational and applied journal], 2020, no. 5, pp. 91–101. DOI: 10.18522/2687-0770-2020-4-91-101
10. Sidorov A. Yu., Kleimenova N. E. *Istoriya mezhdunarodnykh otnosheniy. 1918–1939 gg.* [History of international relations. 1918–1939]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2008. 639 p.
11. Sorokin N. D. [The position of Great Britain at the initial stage of the Ruhr crisis of 1923: the problem of the withdrawal of British troops from the Rhine occupation zone]. In: Chernoperov V. L., ed. *Veymarskaya respublika: istoriya, istoriografiya, istochnikovedeniye: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Vip. 5* [Weimar Republic: history, historiography, source studies: interuniversity collection of scientific papers, iss. 5]. Ivanovo, Ivanovskii. gos. un-t. Publ., 2011, pp. 60–77.
12. Stankov N. N. [The Franco-Belgian occupation of the Ruhr region and the policy of Czechoslovakia (January-February 1923)]. In: Kostyushko I. I., ed. *Vostochnaya Yevropa posle Versalya: mat-ly nauchnoy konferentsii* [Eastern Europe after Versailles: materials of a scientific conference]. Moscow, Aleteyya Publ., 2007, pp. 187–202.
13. Konotopova M. V., ed. *Ekonomicheskaya istoriya mira: v 5 t. T. 4: Ekonomika SSSR v period 1921 po 1929 gody. Dengi i Vtoraya mirovaya voyna. Posle Vtoroy mirovoy voyny: ekonomika FRG, Anglii, Frantsii, SSHA, Latinskoy Ameriki, Kitaya, Yaponii i Vostochnoy Yevropy* [Economic history of the world: in 5 volumes. Vol. 4: The economy of the USSR in the period 1921 to 1929. Money and World War II. After the Second World War: the economy of Germany, England, France, the USA, Latin America, China, Japan and Eastern Europe]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2018. 502 p.
14. Bellers J. *Aussenwirtschaftspolitik und politisches System der Weimarer Republik*. Münster, Lit, 1988. 462 p.
15. Bielfeldt H. *Vom Werden Groß-Hamburgs: Citykammer, Gauwirtschaftskammer, Handelskammer; Politik und Personalia im Dritten Reich*. Hamburg, Christians, 1980. 251 p.

16. Büttner U. *Hamburg in der Staats- und Wirtschaftskrise, 1928–1931*. Hamburg, Hans Christian Verlag, 1982. 748 p.
17. Hermann A. *Der Weg in den Krieg 1938/39. Quellenkritische Studien zu den Tagebüchern von Joseph Goebbels*. München, Oldenbourg, 2011. 574 p.
18. Jones L. E. *The German Right, 1918–1930: Political Parties, Organized Interests, and Patriotic Associations in the Struggle against Weimar Democracy*. Cambridge, Cambridge University Press, 2020. 636 p.
19. Müller H. J. *Auswärtige Pressepolitik und Propaganda zwischen Ruhrkampf und Locarno (1923–1925)*. Frankfurt am Main, etc., Lang, 1991. 305 p.
20. Longerich P. *Propagandisten im Krieg: Die Presseabteilung des Auswärtigen Amtes unter Ribbentrop*. München, Oldenbourg, 1987. 356 p.
21. Rosato S. *Intentions in Great Power Politics: Uncertainty and the Roots of Conflict*. New Haven, Yale University Press, 2021. 356 p.
22. Roth D. B. *Hitlers Brückenkopf in Schweden: die deutsche Gesandtschaft in Stockholm 1933–1945*. Berlin, LIT-Verl., 2009. 392 p.
23. Schwabe K. *Die Ruhrkrise 1923: Wendepunkt der internationalen Beziehungen nach dem 1. Weltkrieg*. Paderborn, Schöningh, 1984. 111 p.
24. Schlüter D. *Vom Kampfblatt zur Staatspropaganda: die auswärtige Pressearbeit der NSDAP dokumentiert am Beispiel der NS-Wochenzeitschrift Westküsten-Beobachter aus Chile*. Göttingen, V&R unipress, 2016. 262 p.
25. Schwarzenbeck E. *Nationalsozialistische Pressepolitik und die Sudetenkrise 1938*. München, Minerva-Publikation, 1979. 630 p.
26. Stoop P. *Niederländische Presse unter Druck. Deutsche auswärtige Pressepolitik und die Niederlande 1933–1940*. München, Saur, 1987. 453 p.
27. Weinberg G. *Hitler's Foreign Policy, 1933–1939. The Road to World War II*. New York, Enigma Books, 2010. 996 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нурисламов Руслан Рифович – независимый исследователь;
e-mail: ruslan.nurislamov89@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan R. Nurislamov – an independent researcher;
e-mail: ruslan.nurislamov89@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Нурисламов Р. Р. Рурский кризис 1923 г. и основание бюро экономической информации Гамбург-Бремен // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 83–95.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-83-95

FOR CITATION

Nurislamov R. R. The Ruhr Crisis of 1923 and the Establishment of the Economic Information Bureau Hamburg-Bremen. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 1, pp. 83–95.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-83-95